

Валентин Михайлович Нервин родился в 1955 году в городе Воронеже. Окончил экономический факультет Воронежского инженерно-строительного института. Автор двенадцати книг стихотворений. Лауреат литературной премии им. Н. Лескова, Международного Чеховского конкурса в Германии, специальной премии Союза российских писателей «За сохранение традиций русской поэзии» в рамках Международной Волошинской премии, премии «Кольцовский край». Член Союза российских писателей. Живет в Воронеже.

Валентин Нервин

НА ЯЗЫКЕ ЗАКАТА

* * *

На перекрестке судеб и дорог
я огляделся вдоль и поперек:
земля поката, а душа крылата.
Я видел свет небесного огня,
который завораживал меня,
и говорю на языке заката.

Пора усвоить истину одну,
что высота уходит в глубину,
где наша боль и вечная потрава.
Мы не имеем права убивать
и не имеем права умирать —
на остальное мы имеем право.

* * *

Так устроено в душе и в природе:
звезды шлют безукоризненный свет,
а на Землю понемногу доходит
свет, которого давно уже нет.
Зеркала по кругу ловят движение,
человеческую память храня,
но зеркальное твоё отраженье —
это музыка вчерашнего дня.

Мы поверили в своё совершенство,
но застряли в лабиринтах эпох,
где уже отражены и блаженство,
и последний человеческий вздох.

МУЗЫКА

Я во Вселенной разбираюсь слабо:
но, как свою планету не хвали,
есть музыка вселенского масштаба
и маленькая музыка Земли.
Она летит, пути не разбирая,
перевирая свой диапазон;
а музыка, которая из рая,
случайно попадает в унисон.
По недосмотру или по ошибке,
но в партитуре утренней зари
моя любовь солирует на скрипке
и согревает космос изнутри.

* * *

Они звучат из года в год —
от колыбельных до венчальных.
Я думаю, веселых нот
у жизни больше, чем печальных.
И, как беда не тяжела,
как бы душа не трепетала,
у поминального стола
задерживаться не пристало.
Всему на свете свой черед —
печаль уходит понемногу.
Я думаю, веселых нот
у жизни больше,
слава богу.

ЦЫГАНСКОЕ

Танцуют звезды, бренчат мониста,
вино в стакане,
дыра в кармане;
душа свободна,
а поле чисто —
на все четыре
идут цыгане.
Любовь не ищет пути земного,
ее орбиты
не в нашей власти.
...Я помню искры
костра ночного
и помню кудри
цыганской масти.
Когда гитара почует волю,
когда запляшут
в стакане черти,

гуляй, чавалэ,
по чисту полю —
от вечной жизни
до млечной смерти!

* * *

Сколько жил на белом свете,
сколько весен пропахал,
и ни разу на рассвете
жаворонка не слышал.
Во саду ли, в огороде
полон рот иных забот —
в окружающей природе
не хватает чистых нот.
Я от многого завишу
по судьбе и по уму:
жаворонка не услышу —
человека не пойму.

ТОПОЛЬ

Старый тополь обкорнали —
ветви напрочь отсекли,
но каратели едва ли
победить его могли:
листья схоронили в яме,
но весной очередной
отсеченными ветвями
тополь машет надо мной!..

* * *

Прямо посреди Вселенной,
мы стояли визави
на земле, благословенной
по весне и по любви.
Ты восторженно глядела
на парад моих планет —
было время, было дело,
а теперь — и дела нет.
Как положено, в Отчизне
жили-были ты да я.
...Где-то посредине жизни
смерть у каждого своя.

* * *

Все явления природы
в небесах и на земле,
все планеты и народы
варятся в одном котле.

Вот и думаем отсюда:
кто оплачивал заказ —
и какое все же блюдо
получается из нас?..

БАБОЧКА

Вселенной абсолютно все равно,
кому летать по небу в ореоле,
а чья душа загнетса поневоле,
как бабочка,

влетевшая в окно.

Казалось бы, живое существо —
но, проходя, кончается веселье
и бабочки домашнее похмелье
в природе

не меняет ничего.

Она топорщит слабые крыла,
предполагая выглядеть прилично,
а на нее взирает безразлично
Вселенная

из каждого угла.

* * *

Судьба ведет неторопливо
по свету белому, пока
дорога не придет к обрыву,
под ним — великая река.
Пока темнеет понемногу
и расплзается туман,
забудь обратную дорогу —
река впадает в океан.
Она увиливать не вправе,
но человеку невдомек,
зачем на дальней переправе
уже мерцает огонек...